

DOI: 10.22363/2224-7580-2023-2-127-141

EDN: FMKNAD

МОРАЛЬ И РЕЛИГИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕЛЯЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ: СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Д.Г. Егоров*

*Псковский филиал Университета ФСИН России
Российская Федерация, 180014, Псков, Зональное шоссе, д. 28*

Аннотация. Показано, что проблема источника и сущности морали наиболее удовлетворительно решается на основе метафизики платонизма. Её конкретная реализация в форме фундаментальной физической теории – реляционная парадигма теоретической физики. Развита ряд следствий из трактовки морали как трансцендентной связи человека с Первопричиной бытия для религиозной философии и социальной идеологии.

Ключевые слова: альтруизм, душа, либерализм, мораль, наука, принцип Юма, религия, реляционная парадигма, смысл жизни, социализм, теория, человек, эгоизм

Введение

Определим нашу философскую позицию по вопросу соотношения религии и науки.

Любой человек имеет модель реальности (картину мира), лежащую в основе его поведения. Формализованная модель мира содержит а) научные теории, б) набор онтологических и этических принципов, являющихся ее философским ядром¹.

Наличие критического (научного) мышления предполагает понимание следующего:

А. Граница между наукой и философией может сдвигаться², но полное замещение философии наукой невозможно в принципе: какие-то философские основания для научных теорий (аксиомы, принципы) абсолютно необходимы³. Поэтому задача построения полностью «научной» картины мира (идеологии) заведомо утопична.

* E-mail: de-888@ya.ru

¹ Ту часть модели мира, которая может быть непосредственно проверена (потенциально фальсифицирована сопоставлением выводов из теорий с фактами), назовем наукой. Часть, непосредственной фальсификации не поддающаяся, – философия (религия).

² Например, философское предположение о существовании черных дыр последние десятилетия стало предметом экспериментальной проверки.

³ Попытка полностью заместить философские принципы наукой была предпринята в свое время в рамках философии позитивизма, но оказалась нереализуемой [1; 2. С. 82–86].

Б. Принципы, лежащие в основе любого мировоззрения, есть философские гипотезы, напрямую не проверяемые. Религия в мировоззренческом смысле⁴ – философская гипотеза, объясняющая существование мира, а также человека в мире. Из этого следует, что атеизм есть также форма религии: и теизм (вера в Бога), и атеизм (вера в то, что, кроме материи, больше в Универсуме нет ничего) – в равной степени есть акты веры. Как человеческие существа мы обречены на то, чтобы первичные философские установки нашего мировоззрения принимать на веру.

Некритическими формами мировоззренческих убеждений являются, в частности, фидеизм (то есть догматически-буквальное понимание текстов священных книг) и «научный» атеизм⁵, и здесь не обсуждаются⁶.

Идеализм предполагает существование, помимо материального уровня бытия, как минимум еще одного (Платоновского мира идей, Бога), что сторонниками материализма зачастую интерпретируется как вера в чудо. Здесь мы считаем необходимым отметить, что, по нашему мнению, материализм в еще большей степени предполагает определенный сорт веры «в чудо»: веру в то, что некоторые процессы и события, у которых нет, и, вполне вероятно, никогда не будет научных моделей (то есть их объяснения), тем не менее происходили, причем исключительно по материалистическим причинам⁷. Это в частности – гипотеза «Большого взрыва»⁸; вера эволюционистов, что к превращению амебы в человека могут привести случайные сбои в генетическом коде; проблема появления сознания⁹ и др.

Ранее в [6] мы показали, что, даже если принимать существование сознания как данность, проблемы свободы воли, оснований мышления и науки,

⁴ Обрядово-культурный и догматический аспекты религий здесь мы не обсуждаем.

⁵ Адепты «научного» атеизма не осознают, что никаких способов «научного» доказательства *небытия* Бога не может быть в принципе (а с другой стороны, и существование материального мира никаким экспериментом обосновать нельзя [3. С. 78, 84, 90; 4]). Поэтому «научный атеизм» (то есть претензия на абсолютную истинность философской гипотезы атеизма) есть не что иное, как признак философского невежества.

⁶ Собственно, никакой научно-философский диалог с носителями некритических форм мышления попросту невозможен (по определению).

⁷ Основание этой материалистической веры в чудо – априорный выбор материализма как философской позиции, являющийся не рациональным, а экзистенциальным (волевым).

⁸ «Большой взрыв» описывается как «точка сингулярности, когда физические законы не действовали», – но это ничем не отличается от определения чуда как проявления в материальном мире некоего фактора, не сводимого к законам физики.

⁹ Вот, например, как пишет о проблеме сознания один из авторитетнейших защитников материалистической гипотезы Л.М. Чайлахян: «СР [субъективная реальность] неподвластна научно-естественным методам и ее невозможно моделировать. Однако невозможность естественно-научного анализа СР еще не означает, что это неизбежно должно приводить к дуализму... СР – это удивительное имманентное свойство живых систем, которое появляется на определенном этапе их развития как бы изнутри этих систем и не может быть подвергнута объективному анализу... Понять реальный механизм этого преобразования невозможно» [5. С. 105, 103]. По нашему мнению, словосочетание «удивительное имманентное свойство» вполне заменимо на слово «чудо».

природы морали не имеют удовлетворительного решения в рамках представлений, что сознание есть производное работы мозга. Соответственно, антропологическая модель, адекватная а) современному уровню научных знаний, и б) пониманию науки как института поиска возможно более истинных знаний¹⁰, такова: человек есть соединение материального тела и идеальной субстанции (души), одним из атрибутов которой и является сознание.

Также в [6] мы пришли к выводу, что наиболее адекватной метафизической концепцией для понимания природы души является реляционная физическая парадигма, трактующая пространство и время как *феномены*, определяемые более фундаментальным уровнем бытия, первичным по отношению к пространству и времени (и который в первом приближении можно отождествить с миром идей Платона¹¹) [7–10]. Соответственно, душа трактуется нами не как некая полевая структура, существующая, как и тело, во времени и пространстве¹², а как сущность, принадлежащая (как минимум частично) этому более фундаментальному уровню бытия, в силу чего человек имеет:

а) свободу воли¹³;

б) способность к интуитивному познанию – то есть непосредственному контакту с миром идей¹⁴;

в) моральное чувство.

Настоящая работа посвящена некоторым следствиям из нашей антропологической модели, а именно из нашей трактовки морального чувства.

Моральное чувство, принцип Юма и реляционная парадигма

Моральное чувство – диалектическая противоположность инстинкту самосохранения (эгоизму, то есть защите интересов своего тела). Это – чувство единства с какой-то системой более высокого уровня, нежели индивид (семьей, социумом, в пределе – со всем миром).

В рамках реляционной парадигмы постулируется всеобщая взаимосвязь материальных систем [10. С. 25], что, по нашему мнению, означает наличие

¹⁰ Если понимать науку как институт поиска знаний, не противоречащих материализму, наша позиция «ненаучна».

¹¹ Метафизику реляционной парадигмы можно трактовать как ответ на вопрос, «где» находится мир идей Платона.

¹² И, как и всё, существующее в пространстве и времени, когда-то необходимо разрушаемо. В этом случае представления мировых религий о бессмертии души – совершенно антинаучны. Если же душа трансцендентна пространству и времени, то бессмертие души (как минимум той ее части, которая выходит за пространство-время) очевидно (где нет времени, там нет и смерти).

¹³ Свобода воли, то есть независимость сознания от материального окружения, очевидна, если принять трансцендентность сознания человека (какой-то его части); и совершенно необъяснима, если считать сознание производным от материи (см, напр.: [11]).

¹⁴ То, что процесс построения научных теорий и вообще процесс мышления не может быть полностью алгоритмизирован и необходимо предполагает наличие априорных знаний (см.: [12; 1]).

некоей единой Первопричины наблюдаемой Вселенной. В терминах платонизма это есть высшая идея: идея Единого (она же – идея Блага); в теологии такая Первопричина называется Бог.

По нашему мнению, моральное чувство есть не что иное, как трансцендентная связь души человека с Первопричиной бытия.

Существуют две значимые альтернативные гипотезы происхождения и сущности морали: а) моральное чувство как результат биологической эволюции (выведение человеческого альтруизма из инстинктов); б) мораль как следствие интеллектуального осознания выгод долговременного сотрудничества (формализуемое философами и религиозными реформаторами в этических нормах).

(а) Появление второго, альтруистического (морального) центра мотивации у человека в результате естественной биологической эволюции¹⁵, – один из необходимых постулатов последовательного материализма. Но здесь мы имеем ту же апорию «материалистического чуда»: мы никому не запрещаем верить, что некие альтруистические инстинкты развились в собственно человеческую этику (предполагающую свободу воли как основу этического выбора), но хоть сколь-нибудь убедительных научных моделей того, как это могло произойти, не существует¹⁶. Собственно, отсутствуют и сколь-нибудь детальные модели как эволюционного появления инстинктивного альтруизма, так и его передачи [15. С. 343].

(б) Эта позиция в сущности сводит мораль к инстинкту самосохранения: мораль в этом случае тоже производное от оного, опосредованное разумом. Это, однако, противоречит принципу Юма, который фиксирует невозможность выведения этических норм из фактов: во всех попытках вывести моральные нормы из знаний о сущем неизменно присутствуют логические ошибки, а именно, переход от суждений со связкой «есть» к суждениям со связкой «должен», что логически невозможно [16. С. 53]¹⁷.

¹⁵ Зачатки коллективизма, альтруизма наблюдаются и в животном мире [13].

¹⁶ «Дарвин и Спенсер, выдавая за этику психику стадного животного, показали тем самым, что они не поняли сущности проблемы отношения инстинкта и разума в этике. Когда природа намеревается создать совершенное стадо, она не апеллирует к этике, а вкладывает индивидам – скажем, муравьям или пчелам, – инстинкты, благодаря которым они успешно строят свое сообщество ... факт существования альтруистического поведения у животных не вызывает сомнения. Можно говорить и об эгоистическом поведении животных. Но вправе ли мы трактовать его с этических позиций? Если это поведение жестко детерминировано на уровне инстинктов или рефлексов, не сопровождается осознанным выбором того или иного решения, соотносением своего «я» с окружающим миром, то к такому поведению не применимы этические оценки. Правомерно ли называть нравственным поведение робота, в который конструкторами и программистами заложена альтруистическая программа поведения? Конечно, нет» [14. С. 10].

¹⁷ Развернутый комментарий по теме есть у А. Пуанкаре: «Не может быть научной морали... И причина этого очень проста: эта причина, как бы сказать, чисто грамматическая. Если посылки силлогизма обе в изъявительном наклонении, то заключение будет равным образом в изъявительном наклонении. Чтобы заключение могло быть поставлено в повелительном наклонении, необходимо, чтобы по крайней мере одна из посылок была в повелительном наклонении. Принципы же науки, постулаты геометрии высказаны только в изъявительном наклонении, в этом же наклонении выражаются и экспериментальные истины... диалектик

Ввиду очевидной разрушительности принципа Юма (также называемого, в том числе и за это, «гильотина Юма») для любых попыток научно-интеллектуального обоснования этики было осуществлено множество попыток поставить его под сомнение, но опровержения до сих пор никто не смог предложить [18]. Как справедливо отметил И.Т. Касавин, «„гильотина Юма“ базируется на... онтологии элеато-платоновского типа, жестко разграничивающей изменчивый мир видимости (впечатления, факты) и мир подлинных неподвижных сущностей (идеи, ценности)» [19. С. 163]. Неопровержимость принципа Юма, по нашему мнению, есть следствие реальности онтологии платонизма.

Исследования нейропсихологов также свидетельствуют, что «...мозг хорошо отличает бескорыстный альтруизм от взаимовыгодных отношений» [15. С. 344], – то есть что даже на уровне психофизиологии фиксируется наличие двух качественно различных мотиваций у человека. Собственно, борьба голоса инстинкта (эгоистичной выгоды) и голоса совести (долга) известна любому по личному опыту (и является сквозным сюжетом в искусстве). Это – первичная данность нашего бытия, не сводимая и не вытекающая ни из каких интеллектуальных конструкций.

Таким образом, философы (как и религиозные пророки) не создают моральные системы, а только выражают в словесной форме моральное чувство.

Так как реляционная парадигма – это конкретная реализация на уровне фундаментальной физической теории метафизики платонизма, она, по нашему мнению, является наиболее адекватной основой для понимания онтологических оснований феномена морали: наличие у человека двух диалектически противоположных ценностных центров связано с двойственным бытием человека как материального, так и духовного существа (душа трансцендентна материальному миру).

Соответственно, наиболее фундаментальным уровнем антропологической классификации является, по нашему мнению, то, на каком уровне бытия находится главная ценность человека (цель жизни): в материальном мире (защита интересов тела, – инстинкт самосохранения – эгоизм), – или за его пределами (защита интересов души – альтруизм).

может сколько угодно жонглировать с этими принципами, соединять их, нагромождать их друг на друга; все, что он из них получит, будет в изъяснительном наклонении. Он никогда не получит предложения, которое говорило бы: делай это или не делай того, то есть предложения, которое бы соответствовало или противоречило морали. ... Не можем мы основывать мораль на интересах общества, на понятии родины, на альтруизме, потому что остается недоказанной необходимость в случае нужды посвятить себя обществу, которому принадлежишь, или даже благу другого... всякая мораль с доказательствами заранее обречена на верную неудачу; она, как машина, где есть только передача движения и нет движущей энергии. Моральным двигателем, таким, который мог бы привести в движение весь аппарат со всеми рычагами и зубчатками, может быть только чувство» [17. С. 506–508]. **Это чувство, лежащее в основе любой этической системы, мы и называем моральным.**

Моральное чувство и религия

В рамках наших представлений, мораль и традиционные религии очевидно связаны. Однако не мораль является следствием религии, а, напротив, религии – это онтологические гипотезы, объясняющие моральное чувство. Собственно, религиозное чувство (чувство связи с Богом¹⁸) – просто тождественно чувству моральному. Поэтому, хотя конкретные религиозные мифы и догматы религий весьма различны, моральные заповеди мировых религий практически совпадают¹⁹. Причина этого в том, что заповеди есть формализация поведения, соответствующего моральному чувству (усиливающего и укрепляющего оное). Иными словами, поведение, предписываемое заповедями, может различаться в зависимости от исторического и культурного контекста, но в основе его лежит единый в своей сути импульс²⁰.

Теперь рассмотрим цели духовных практик в основных мировых религиях (в контексте наших представлений):

Индуизм. Целью духовных практик (в школах веданты, йоги и др.) является осознание иллюзорности (вторичности) внешнего мира и переживание единства своего «я» с Абсолютом (Брахманом, Высшей реальностью) [21; 22. С. 19].

Дзен (буддизм махаяны). «„Окончательное просветление“, когда человек целиком и полностью постигает высшую реальность, иными словами, становится одним целым с Высшей Реальностью» [22. С. 47]. «Многим людям сама идея стать (!) космической реальностью должна показаться нелепой или смешной. Как это мы можем стать вселенной?! А это действительно является целью буддизма [махаяны и ваджраяны]...» [22. С. 138].

Буддисты тхеравады, как правило, избегают метафизических построений. Однако в этой школе четко формулируется прямая связь между успешностью медитации и соблюдением моральных норм. Если считать, что психофизическая практика медитации направлена на установление контакта с Высшей Реальностью, связь медитации и морали очевидна (у них тогда в сущности одна цель).

Христианство (ислам, иудаизм). Цель, сформулированная в 1-й заповеди, – усиление в душе любви к Богу (то есть единства с Высшей Реальностью). При этом утверждается практическая тождественность любви к Богу и к людям²¹.

¹⁸ Любви к Богу: любовь есть эмоциональное выражение единства.

¹⁹ «При сравнении моральных учений высокоразвитых религий оказывается, что в них повторяется одно и то же ядро морали. ...Ядро морали можно обобщить в трех категориях: в обязанности уважения по отношению к инстанции заповедей и запретов, в обязанностях относительно правды и договоров и в социальных обязанностях» [20. С. 272–273].

²⁰ Инстинкт самосохранения в доисторическое время подталкивал идти на охоту, а сейчас может мотивировать заниматься программированием или финансовыми спекуляциями, – но это не значит, что сам инстинкт самосохранения меняется: меняются исторические формы его реализации. То же можно сказать и о морали: могут меняться конкретные исторические формы морального поведения, но это не значит, что меняется само моральное чувство.

²¹ Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего [1 Ин, 4: 20–21].

Таким образом, в качестве смысла жизни человека все мировые религии указывают усиление связи с Творцом (в пределе – слияние с Ним), – то есть усиление морального (религиозного) чувства. Как писал М. Ганди: «...религия и мораль синонимичны» [23. С. 166].

В социальном плане это – переход от инстинктивно-животной мотивации к моральной. Соответственно, социальный смысл религии – это защита морали в социуме²².

В завершение этого раздела сделаем важное замечание: из нашего понимания первичности морального (религиозного) чувства по отношению к ритуалам и догматам следует, что обсуждавшийся выше переход от инстинктивно-животной мотивации к моральной (обретение веры) определяется не интеллектуальным признанием бытия Бога (и/или каких-то конкретных догматов) и не участием в религиозных обрядах, а *изменением главной жизненной ценности*: переносом смысла жизни из материального мира в трансцендентный²³. Если человек интеллектуально признает бытие Бога, но смыслом жизни считает удовлетворение инстинктов, религию он будет понимать как средство исполнить свои эгоистические желания: молитва будет сортом магии. Возможна и обратная картина: моральный атеист по сути имеет связь с Первопричиной (даже если интеллектуально это отрицает). Иными словами, наши главные ценности – это чувства, а не мысли, и находятся в душе (подсознании), а не в сознании.

Моральное чувство и социальные идеологии

Социальную идеологию мы определим как часть метафизической модели мира: это совокупность представлений о социуме и человеке (как элементе социума). Также мы согласны, что «основные известные идеологии содержат в себе лишь две базовые компоненты: коллективную и индивидуальную (коммунизм и либерализм)» [25]. В идеологическом плане историю последних 200 лет можно представить как борьбу двух больших идеологических

²² Соответственно, критерий прогресса или регресса конкретной религиозной организации, по нашему мнению, не количество построенных храмов, а уровень общественной морали.

Понятна тогда и глубинная причина религиозных войн – это смешение целей и средств. Если понимать цель любой религии как защиту морали, тогда все религии имеют одну цель. Если же считать главным в религии какие-то конкретные догматы, тогда разногласие в догматике становится смысложизненным конфликтом. Причем конфликт этот принципиально неразрешим (компромисс возможен по второстепенным ценностям, но не по высшим), – точнее, разрешим, но только через уничтожение оппонента. Таким образом, решение межрелигиозных конфликтов, по нашему мнению, не в создании некоей глобальной религиозной сверхструктуры (в стиле провозглашения «Хрислама» [24]), а в осознании идентичности высшей цели любой формы религии.

²³ «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» [Мф 6:19–20];

проектов: либерального и социалистического (коллективистского, коммунистического)²⁴.

По нашему мнению, основные черты социальной идеологии определяются основными ценностями их носителей; существование именно двух основных типов идеологий есть следствие двух (и только двух) принципиально отличающихся целей жизни человека:

А) физическое существование своего тела как высшая ценность, то есть приоритет в мотивации инстинкта самосохранения (эгоизм; стремление к потреблению, в том числе демонстративному; к превосходству, – то есть к победе в конкуренции);

Б) наличие ценностей, превышающих по значимости собственное физическое существование (в религиозной традиции: защита интересов души); в социальном плане это коллективизм (моральное чувство, то есть защита целостности и единства; альтруизм).

Это предполагает два принципиально различных типа отношений к другим людям: либо отношения конкуренции (взгляд на других людей как на средства для реализации своих целей и вытекающее из этого стремление к эксплуатации, неравноценному перераспределению и др.), либо отношения кооперации (социальное единство, стремление к справедливости, – и вытекающее из этого стремление к реализации целей через творчество, то есть создание нового)²⁵. Иными словами, основной конфликт в социуме – отражение основного конфликта внутри любого человека (между животными инстинктами и моральным чувством).

Соответственно, (А) предполагает антропологическую модель – homo oeconomicus («эгоист, склонный к оппортунизму»: смысл жизни определяется инстинктом самосохранения²⁶), и социальную идеологию, имеющую в своей основе именно такую антропологическую модель – либерализм (в социально-экономическом аспекте – капитализм).

(Б) предполагает антропологическую модель – дуализм души и тела, соответствующая социальная идеология – социализм.

Эта наша схема противоречит распространенному (марксистскому) пониманию социализма (в частности постулируемой в марксизме связи социалистической идеологии и атеизма). Поясним нашу позицию и начнем с определений.

²⁴ Именно поэтому, когда в конце XX века с распадом СССР социалистическая идеология оказалась в глубоком кризисе, знаковая статья, зафиксировавшая поражение социализма (как казалось тогда многим, окончательное), так и называлась: «Конец истории» [26].

²⁵ Конечно, абсолютно чистые эгоисты или альтруисты крайне редки (если вообще существуют), – вопрос в относительных приоритетах ценностей: какая из них является главной, определяющей цель и смысл жизни. Иными словами, набор ценностей практически любого человека достаточно стандартен. Вопрос в их относительной значимости: какой импульс становится руководством к действию в ситуации морального выбора.

²⁶ Мораль, альтруизм, соответственно, трактуются как замаскированный эгоизм или/и производное от эгоизма; образец такой трактовки – концепция образования государства Т. Гоббса (общественный договор для прекращения вытекающей из всеобщего эгоизма войны «всех против всех») [28].

Мы считаем неудачным определение «социализма» и «капитализма» через экономические категории (рынок, план, частная/общественная собственность)²⁷, ибо это есть смешение цели и средств: «...действительная цель социализма состоит именно в том, чтобы преодолеть „грабительскую фазу“ в развитии человечества и пойти вперед» [27]. Наши определения:

Капитализм – общество, где прямое физическое насилие запрещено (и существуют эффективные институты его подавления): «право сильного» (в непосредственном, физическом аспекте) перестает признаваться как естественное²⁸. Однако при капитализме легитимировано насилие экономическое²⁹.

Социализм – общество, где отсутствуют (системно подавляются) любые формы эксплуатации³⁰.

В рамках нашего подхода фундаментальная разница между социализмом и капитализмом заключается в роли государства: при капитализме государство должно защищать индивида только от физического насилия, а при социализме – также и от экономического (от эксплуатации)³¹.

Деятели Великой Французской революции, вероятно, искренне предполагали, что с отменой сословий в обществе установится гармония и справедливость. Однако уже в первой половине XIX века стало понятно, что правовая свобода без свободы экономической – фикция³². Весь XIX век идет теоретический поиск моделей действительно справедливого общества, которое и получило название «социализм». В конкуренции довольно большого количества альтернативных проектов социалистической идеологии [33] к началу века двадцатого побеждает марксизм.

²⁷ Подробнее мы рассмотрели этот вопрос в [29].

²⁸ Этим капитализм отличается от предшествующих ему формаций (рабовладельческой, феодальной и др.) с институтами эксплуатации на основе систематического применения (угрозы применения) прямого физического насилия.

²⁹ Сравним с определением такого апологета капитализма, как Айн Рэнд: «Капитализм — это общественный уклад, основанный на признании личности, в том числе права собственности, и предполагающий, что вся собственность находится в руках частных лиц. Признание прав личности включает в себя запрет на применение физической силы при взаимодействиях между людьми; ...единственная функция исполнительной власти — меры по защите прав человека, то есть по защите его от физических посягательств» [30. С. 20–21], – то есть физическое насилие, по А. Рэнд, должно жестко пресекаться, а экономическое не должно иметь никаких ограничений.

³⁰ Под эксплуатацией мы понимаем присвоение результатов труда других людей безвозмездно или с предоставлением взамен благ существенно меньшей стоимости. Отметим также, что наше определение не касается следующего: 1) насколько ему соответствовали конкретные социалистические государства XX столетия; 2) какими конкретными методами такое социальное устройство может быть реализовано. Некоторые аспекты (2) нами частично обсуждались в [29].

³¹ Это не означает по умолчанию защиту «бедных от богатых»: социальный паразитизм (нищенство, жизнь на пособие без стремления к работе) это та же эксплуатация «снизу» (стремление взять у какого-либо индивида или общества в целом больше, чем отдать).

³² Как неограниченная физическая свобода приводит к власти громил, так и неограниченная экономическая свобода приводит к эксплуатации, зачастую превышающей по своей интенсивности эксплуатацию крепостных [31. С. 145].

Марксизм становится и официальной идеологией большей части появившихся в XX веке социалистических государств³³; значимая часть интеллигенции в странах Запада также симпатизирует социалистическим идеям; в 1930–1960-е годы в большинстве стран Запада проходят кейнсианские реформы (что, по сути, явилось формой социалистической трансформации экономики [34. С. 65–73]). Однако в 70-х годах XX века происходит неолиберальная идеологическая (а затем и социально-экономическая) контрреволюция: сначала на Западе, а затем и в странах социализма (которые в 1990-е годы в своем большинстве становятся бывшими странами социализма).

Поражение СССР в Холодной войне и последовавший за этим распад мировой системы социализма мы не предполагаем сводить к только лишь к идеологическому поражению марксизма, однако таковое очевидно имело место. И понимание причин этого – вопрос огромной важности для преодоления идеологического вакуума начала XXI века³⁴.

То огромное влияние, которое идеология марксизма приобрела во второй половине XIX – первой половине XX века, связано, по нашему мнению, с ее гуманистическим посылом: конечной целью Маркса (особенно ясно это формулировалось в его ранних работах) было освобождение человека от рабства инстинкта самосохранения (алчности). Этический призыв к борьбе с эксплуатацией (интуитивно ощущаемый как истинный) дал ощущение истинности и всему учению Маркса, что привело к чувству исторической правоты у носителей марксизма.

Однако материализм К. Маркса необходимо привел его к материалистическому пониманию истории: постулату о первичности в обществе экономических отношений по отношению к любым иным, в том числе к идее зависимости морали от «...данного экономического положения общества» в формулировке Ф. Энгельса [36]³⁵.

³³ Именно идеологией – построение конкретных социальных и экономических институтов в социалистических государствах происходило отнюдь не по рецептам К. Маркса, хотя бы потому, что таковых просто не было: «Как признает Ленин, в работах Маркса вряд ли вообще можно найти хотя бы одно слово об экономике социализма» [31. С. 99]. См. также [32].

³⁴ За последние 50 лет и неолиберальная идеология пришла в состояние глубокого кризиса: «Рыночный фундаментализм не оправдал ожидания. Всеобщего благосостояния не получилось. А получилось вопиющее социальное неблагополучие... Сегодня под сомнением сама система рыночного капитализма... призрак социализма бродит на новом витке истории» [35. С. 12].

³⁵ Марксистские представления исторической эволюции морали можно представить в виде следующей схемы:

- человек по природе («родовой сущности») альтруист, непонятно почему – ведь он происходит от стайных приматов (а структуризация стай происходит на основе инстинкта иерархического доминирования);
- в результате прогресса знания и технологий появляется прибавочный продукт (теоретическая возможность эксплуатации) – и человек становится эксплуататором-эгоистом (тут же реализует эту возможность); то есть для классового общества принимается по умолчанию модель homo oeconomicus;
- в результате дальнейшего роста технологий общество изменится – и люди преобразуют социальные институты так, чтобы эксплуатация стала невозможна (да и само желание эксплуатации исчезнет).

В качестве необходимых и достаточных средств для освобождения человека от рабства инстинктов (животной сущности) были предложены увеличение материального изобилия и ликвидация частной собственности на средства производства, что должно было бы автоматически привести к альтруизму в обществе как общей моральной норме. Поэтому Маркс считал вопросы морали второстепенными и не заслуживающими каких-то специальных исследований и/или усилий: «...коммунисты вообще не проповедуют никакой морали» [37].

История показала неадекватность этой антропологической модели: казалось бы, обобществление средств производства в СССР должно было автоматически привести к появлению «нового человека» (социально-экономическая база для эксплуатации исчезла), однако в реальности во второй половине XX века значительная часть элиты СССР стали сторонниками общества конкурентного.

С точки зрения предлагаемой нами антропологической модели, главный системный изъян марксизма в том, что *основания для альтруизма ищутся там, где их нет: в материальном мире*. Это неявное (для материалистов) метафизическое противоречие оказалось для марксистской идеологии разрушительным.

Материалистическая метафизика очевидно лежит в основе и марксистского воинствующего атеизма. Однако понимание социализма как общества без эксплуатации и даже понимание социализма как плановой экономики с преимущественно общественной собственностью никаким религиозным канонам не противоречит. Более того, если вынести за скобки мистический аспект религий, то социальная роль религии, как уже отмечено выше – это защита морали и интересов социума в целом: «Искать полезного для общества – вот правило совершеннейшего христианства, вот точное его назначение... постишься ли ты, спишь ли на земле, изнуряешь ли себя, но если ты не печешься о ближнем, то не делаешь ничего важного, и при всем том еще далеко отстоишь от образца» [38]. Иными словами, социальные цели религии и социализма совпадают³⁶.

Заключение

1. Споры о ценностях считаются непродуктивными. Однако вполне осмыслена экспликация оснований той или иной системы ценностей.

В рамках нашей метафизической трактовки морали ценностный выбор между эгоизмом и альтруизмом – это выбор, на каком уровне бытия

³⁶ Кто-то понимает социальную роль религии иначе? Очевидно, такие верующие есть, и они вполне могут быть идеологическими противниками социализма: если интуитивно или сознательно симпатизируют обществу, устроенному на основе инстинкта иерархического доминирования такого, как *мега-стая* (так, гонения на Иоанна Златоуста были вызваны, по всей вероятности, именно его проповедью социальной справедливости). Но идеологическими противниками они становятся не потому, что верят в существование Первопричины мира. Также и этическое неприятие эксплуатации логически никак не связано с верой в то, что материя сама себе основание.

находится главная ценность человека (цель жизни): в материальном мире (защита интересов тела) или за его пределами (защита интересов души). Соответственно, мы приходим к тезису Сократа: нарушение требований морального чувства (норм морали) есть следствие невежества. Но это невежество особого сорта: непонимание того, что вечная часть нашей личности важнее интересов тела (которое обречено умереть)³⁷.

2. В плане социальной идеологии из трансцендентной природы морального чувства следует, что надежды на то, что «ход истории», «естественный прогресс экономики» и др. сами по себе создадут в конце концов гармоничное общество, в сущности, утопичны. Эксплуатация (то есть насилие экономическое), так же как и насилие физическое, имеет своим изначальным источником этический выбор человека. Экономические, социальные и политические институты – это инструменты для реализации эксплуатации, а не первопричина оной. Поэтому вопросы о причине и возможности элиминации эксплуатации – это вопросы о человеческих ценностях [29].

Из этого следует вполне практический вывод для сторонников социализма: вопросы общественной морали нельзя, вслед за Марксом, откладывать «на потом»: это *главная* часть борьбы идеологий в истории человечества³⁸.

3. Выбор «капитализм» vs «социализм» – это, с одной стороны, следствие индивидуального ценностного выбора. Если некто полагает смыслом жизни максимальное (и демонстративное) потребление, очевидно, его выбором будет конкурентное общество с возможностью эксплуатации. С другой стороны, это следствие трактовки понятия общественного прогресса.

Мы считаем, что прогресс в истории человечества: а) действительно есть; б) имеет два аспекта, не сводимых один к другому (и могущих идти даже в противоположных направлениях): интеллектуальный³⁹ и этический [29].

С точки же зрения как большинства представителей либерализма, так и марксизма, прогресс моральный (если он вообще есть) является просто следствием прогресса интеллектуального и экономического. В этом вопросе марксизм оказывается в одном лагере с либерализмом – и, как мы уже отмечали выше, это и есть его главный философский дефект.

4. В завершение прокомментируем наш тезис, что социальные цели религии и социализма совпадают.

4а) Следует различать идеи и идеалы – и их конкретные социальные реализации. Цели конкретных религиозных организаций (и/или их руководите-

³⁷ «Ибо какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» [Мк 8:36].

³⁸ Дискуссии на тему, что лучше, – «план» или «рынок», – по нашему убеждению, не являются главным в этой идеологической борьбе. В сущности, их результат предопределен априорной этической (и вытекающей из оной политической) позицией участников. Априорному индивидуалисту «рынок» всегда будет казаться «единственно разумной» формой организации экономики, и никакие рациональные аргументы не будут восприняты [39].

³⁹ Прогресс технологический, экономический, – очевидное следствие накопления знаний, и развития технологий их обработки [29].

лей) могут существенно отличаться от провозглашаемых идеалов («по плодам их узнаете их» [Мф 7:20]). Впрочем, это замечание относится и к организациям социалистическим.

4б) Кто-то может усмотреть в обсуждаемом тезисе ересь хилиазма (построение рая на Земле). Мы согласны, что построение бесконфликтного рая на Земле⁴⁰ – утопия, причем утопия аморальная. Но из того, что на Земле невозможен рай, совершенно не следует, что должен быть фашистский ад и/или безумное «общество потребления» [41]. Мы присоединяемся здесь к мнению И. Валлерстайна: «Коммунизм это Утопия, что означает: нигде... Это не историческая перспектива, а нынешняя мифология. Социализм, в отличие от этого, является достижимой исторической системой, ...способствующей развитию равенства и справедливости» [42. С. 140].

Литература

1. Егоров Д. Г. Откуда берутся принципы // *Философия науки*. 2022. № 1. С. 21–31.
2. Егоров Д. Г., Егорова А. В. О единстве экономической теории. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2019.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1998.
4. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: САГУНА, 1994.
5. Чайлахян Л. М. Проблема индивидуального сознания // *Успехи физиологических наук*. 2009. Т. 40, № 2. С. 87–09.
6. Егоров Д. Г. Модель человека в контексте реляционной парадигмы теоретической физики // *Метафизика*. 2022. № 3. С. 95–104.
7. Пенроуз Р. Путь к реальности, или Законы, управляющие Вселенной. М.: Институт компьютерных исследований, 2007.
8. Владимиров Ю. С. *Метафизика*. М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2009.
9. Владимиров Ю. С. Твисторная программа Пенроуза и бинарная геометрофизика // *Метафизика*. 2013. № 3. С. 33–54.
10. Владимиров Ю. С. Принцип Маха и метрика пространства-времени // *Метафизика*. 2020. № 2. С. 8–27.
11. Харрис С. Свобода воли, которой не существует. [Б. м.]: Альпина Паблишер, 2012.
12. Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. М.: Институт компьютерных исследований, 2005.
13. Вааль де Ф. Истоки морали: В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2016.
14. Истоки альтруизма // *Человек*. 1995. № 5. С. 5–20.
15. Лаверычева И. Г. Альтруизм и эгоизм с естественнонаучной точки зрения // *Биосфера*. 2016. Т. 8, № 3. С. 338–361.
16. Юм Д. Трактат о человеческой природе: сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. С. 53–655.
17. Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1990.
18. Максимов Л. В. «Гильотина Юма»: pro et contra // *Этическая мысль*. Вып. 12. М.: ИФ РАН, 2012. С. 124–142.

⁴⁰ Например, по формуле из Программы Коммунистической партии Советского Союза 1961 г.: «...каждому по потребностям» [40].

19. *Касавин И. Т.* Дэвид Юм. Парадоксы познания // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 157–171.
20. *Беккер В.* Религия и мораль // Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб.: РХГИ, 1999. С. 263–281.
21. *Амиташи.* Погружение в адвайт. [Б. м.]: Издательские решения, 2022.
22. *Вон Кью-Кит.* Энциклопедия дзэн. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
23. *Ганди М. К.* Моя жизнь. М.: Изд. вост. лит., 1959.
24. *Chrislam confirmed: Led By Pope Francis, Leaders Of The World’s Religions Formally Adopt Human Fraternity Document At 7th Congress.* URL: <https://www.nowtheendbegins.com/7th-congress-of-leaders-of-world-religions-adopt-human-fraternity-chrislam-document-pope-francis-mohamed-bin-zayed/> (accessed: 24.10.2022).
25. *Макаров В. Л.* Идеология и нормативное общество // Российский экономический журнал. 2019. № 4. С. 56–58.
26. *Фукуяма Ф.* Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.
27. *Эйнштейн А.* Почему социализм? // Коммунист. 1989. № 17. С. 96–100.
28. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Рипол-Классик, 2017.
29. *Егоров Д. Г.* О причинах социальной эксплуатации и перспективах ее исчезновения // Общественные науки и современность. 2022. № 4. С. 16–32.
30. *Рэнд А.* Капитализм: Незнакомый идеал. М.: Альпина Паблишерз, 2011.
31. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс, 1992.
32. *Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О.* Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М.: Наше завтра, 2021.
33. *Шубин А. В.* Социализм. «Золотой век» теории. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
34. *Галин В. В.* Политэкономика войны. Как Америка стала мировым лидером. М.: Алгоритм, 2012.
35. *Гринберг Р. С.* Мир в поисках новой модели экономического развития. У России свой путь // Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс. М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2020. С. 11–15.
36. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 1–338.
37. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 7–544.
38. *Златоуст И. св.* Библия – Комментарии Иоанна Златоуста – 1 послание Коринфянам, 11 глава. URL: <https://bible.by/zlatoust/53/11/> (дата обращения: 20.10.2022).
39. *Егоров Д. Г.* Сколько парадигм в экономической теории, и может ли она стать наукой с одной парадигмой // Общественные науки и современность. 2021. № 5. С. 129–142.
40. Программа Коммунистической партии Советского Союза. 1961 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13891> (дата обращения: 20.10.2022).
41. *Граф де Дж., Ванн Д., Нэйлор Т.* Потреблятьство: Болезнь, угрожающая миру. М.: Ультра.Культура, 2003.
42. *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.

MORALITY AND RELIGION IN THE CONTEXT OF THE RELATIONAL PARADIGM: CONSEQUENCES FOR SOCIAL IDEOLOGY

D.G. Egorov*

*Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
28 Zonal Highway, Pskov, 180014, Russian Federation*

Abstract. It is shown that the problem of the source and essence of morality is most satisfactorily solved on the basis of the metaphysics of Platonism. Its concrete implementation in the form of a fundamental physical theory is the relational paradigm of theoretical physics. A number of consequences have been developed from the interpretation of morality as a transcendent connection of a person with the First Cause of being for religious philosophy and social ideology.

Keywords: altruism, soul, liberalism, morality, science, Hume's principle, religion, relational paradigm, meaning of life, socialism, theory, man, selfishness

* E-mail: de-888@ya.ru